

Дело началось так: Сяо Хуан из моей семьи украл куриную ножку, в результате чего меня бросили в тюрьму.

Так же, конечно, было несколько поворотов в событиях...

Владелец куриной голени был беспощаден, желая, чтобы Сяо Хуан компенсировал эту ситуацию одной своей ногой.

«Мне бы хотелось пояснить, что Сяо Хуан в моей семье — не собака, а человек.»

Голень и нога человека, как о них можно говорить одинаково?

Разве владелец куриной голени не использует меня ради своей выгоды? Он слишком безнравственный!

Однако владелец голени, очевидно, не осознавал этого. Скорее всего, он уже находился на той стадии среднего возраста, когда начинают хорошо прибавлять в весе. С животом размером с корзину, рассчитанным на 7-8 месяцев и готовящимся к родам, он вертел под подбородком прядь крысиной бороды и покачал головой, говоря себе: «Жулик из глухого леса! Лучше всего передать его окружному судье для расследования!»

Я закатила глаза, показывая свое презрение! Если бы это случилось три года назад, я бы бросилась вперед, чтобы пнуть его, пока у него не разорвался кишечник, и не лопнул живот. Он прилагал такие большие усилия, чтобы казаться утонченным, но все знают, что он просто урод, который практически подарил свою родную младшую сестру окружному судье в качестве наложницы. Только так он обрел силу на сегодняшний день.

В конечном счете, я родилась в столице; он — румяна, выросшие в глухом лесу! Вся его семья — жулики из глухого леса!

Жаль, что Сяо Хуан был таким разочарованием. Когда старший зять окружного судьи приказал группе безжалостных охранников атаковать его, он просто свернулся калачиком и принял избиение, его рот все еще был зажат куриной ножкой, отказываясь отпустить. Он издавал звуки «Ву-Ву», но для моих ушей это был явно крик: «Сяо Йи... спаси меня!»

В этот момент мое сердце породило чувство горечи, которое не подходило к данной ситуации. Обычно я бы оскорбительно ругалась, удобно отрубая руку Сяо Хуана, своровавшую куриную голень, а затем злобно пинала бы его еще несколько раз, избивая его до тех пор, пока он не стал свиньей, пока даже биологические мать и отец не узнали бы его.

Если бы Сяо Хуан три года назад, тот, кто с пренебрежением положил свои палочки для еды даже после того, как взял и приговорил сто восемь королевских блюд великого императорского дворца Чень, был способен предвидеть сегодняшние тяжелые времена, мне интересно, лелеял

бы те хорошие дни прошлого?

На самом деле, Сяо Хуан является ребенком императором по фамилии Цинь.

Он такой же император, как Цзинь Хуэй, который исторически говорил: «У людей нет риса, чтобы утолить голод, почему бы не просто есть мясо?». Его существование столь же невероятно.

Одна сторона моего сердца с негодованием проклинала: «Это научит тебя быть близоруким и прожорливым. Это научит тебя красть вещи. Это научит тебя жаловаться на то, что моя стряпня ужасна... карма, о карма! Если бы вы предвидели, что однажды вас приведут к такому состоянию, почему дворцовые горничные и евнухи вынуждены были уговаривать вас есть, пока их бойкие языки почти не сломаются? Другая сторона моего сердца подтолкнула меня броситься вперед, и с одного удара каждый охранник был перевернут на спину.

Сегодня старшая шурина судьи отпраздновала свое 50-летие. Хотя старший зять уже несколько лет хочет поселить свою жену и детей в городе, его старая мать все еще лелеяла деревенскую идею быть близкой к своим корням, поэтому она никогда не уезжала.

Этот окружной судья действительно помешался на своей наложнице; он даже потратил деньги на постройку для старушки в загородной резиденции с белыми крышами и зеленым кирпичом в местности, которая оказалась на расстоянии около десяти метров от разрушенного дома, в котором мы с Сяо Хуаном живем.

Сегодняшний ветер оказался таким, что, когда я ставила на стол тарелку сгоревших овощей, обжаренных в масле, запах мяса проникал в дом через наши четыре протекающие стены... и, таким образом, Сяо Хуан ушел, чтобы следить за запахом мяса.

К тому времени, когда я сердито проглотила несколько гостей недоваренного риса, Сяо Хуан уже действовал, что привело к нынешней ситуации.

Старший зять этого окружного судьи, проживший в округе почти два года, получает немного уважения поэтому вероятно, никогда не испытывал такого рода негодования. Увидев, что я проворно пинаю охранников на спину, круглое, пухлое лицо внезапно разозлилось и стало цвета свиного ливера. Это выглядело чрезвычайно празднично, но слова, которые вышли из его рта, не совпадали.

«Позвоните всем в резиденции. Если я не смогу поймать этих двух злоумышленников и посадить их в окружную тюрьму сегодня, я напишу персонажа для него с ног на голову!»

Зять этого окружного судьи звали Хе.

Я глубоко задумалась о том, каким персонажем Хе станет после того, как перевернет все ног

на голову. Все время сражаясь с группой из более чем 10 охранников, которые пытались побить меня палками и пытались пырнуть ножами, думала о том году, когда я была на поле битвы, я столкнулась с более чем десятью или около того неорганизованными солдатами, и я все еще не просто... Вдох, герой не должен говорить о прошлой храбрости. Я отвлеклась.

На самом деле, я тоже должна быть обвинена. Выйдя сегодня, я не остановилась, чтобы посмотреть на гороскоп дня (Мы бедны до такой степени, что не имеем достаточно денег, чтобы поесть, где бы мы взяли деньги на календарь гороскопа). Как раз в то время, когда я была в приподнятом настроении, у меня в ухо донесся звук «фу». Я подсознательно увернулась, глядя на звук летящей стрелы. В тот момент я потеряла свою душу, глупо замерев на месте.

Сразу после этого у меня было только ощущение давления на голову, волосы растрепались в беспорядке. Сяо Хуан грустно крикнул: «Сяо Йи...». Струя теплой крови стекала по моему лбу, закрывая мои глаза, глаза, которые я мучительно желала, чтобы ослепли.

Человек, который стрелял в меня стрелой, шел ко мне широкими шагами. У него все еще была такая внешность, которая когда-то беспокоила мое сердце много лет назад, такая же выдающаяся, как нефрит, свет и ловкость.

Я тупо стояла там, подсознательно потирая свое изношенное лицо, которое после трех лет страданий в сельской местности постарело больше, чем я ожидал.

Встреча со старым другом действительно очень неловкая.

Десять или около того охранников, которые стояли позади меня, воспользовались этой возможностью, объединили свои силы и немедленно сбили меня с ног. Я немного покачнулась, прежде чем погрузиться в грязь, половина моего лица лежала в ледяной грязи и выглядела очень несчастной. Очень тщательно сделанная пара туфель из оленьей кожи медленно появилась у меня на виду.

Три года назад, на моих ногах также была такая тонко сделанная пара туфель. Просто сейчас мои ноги носят лишь пару соломенных сандалий, которые не дают никакой защиты, когда их бьют ногами. Неудивительно, что я потерпела поражение.

Этот человек подошел ближе и присел на корточки, выражение его глаз изменилось в мгновение ока. Тем не менее, он выпрямился и равнодушно сказал: «Окружной судья Ву, эти люди являются опасными преступниками, которых высшие должностные лица пытаются арестовать. Сопровождайте их обратно в тюрьму и хорошо их охраняйте. Не дай им умереть!»

Судья-седовласый судья Ву, который внимательно следил за ним, и чей живот был заметно больше, чем у его зятя Хе, почтительно подошел и лестно сказал: «Да, сэр! Этот судья немедленно прикажет проводить их в тюрьму!»

Я слышала, что нынешняя великая династия Ци правит упорядоченно и везде мир и так далее.

Даже кто-то столь же старый, такой толстый и такой глупый, как он, смог бы стать окружных судьей? Я думала, что при этом человеке невозможно, чтобы такой идиот работал судьей!

Очевидно, что будущее действительно трудно предсказать.

Два судебных пристава, по одному с каждой стороны, сжали мои руки и грубо подняли меня. Как раз когда я ошеломительно сделала несколько шагов, Сяо Хуан, с сильно сгрызшей, чрезвычайно чистой куриной костью в руке, облизывая ее с нежеланием ее отбросить, подлетел с покрытыми жиром руками и сжал мои отвороты. Он громко взревел: «Вы не можете забрать Сяо Йи. После того, как ее заберут, кто будет готовить мне еду?»

... Я крайне сожалею о том, как тогда, спасаясь из великого императорского дворца Чень, я рисковала своей жизнью, чтобы вытащить его.

Здесь я сражаюсь с другими из-за голени, а он грызет ее и наблюдает за боем. Даже мысль о том, чтобы помочь мне бороться, ни разу не приходила ему в голову.

Этот человек немного посмотрел на Сяо Хуана, прежде чем пришел к осознанию. Тихо рассмеялся: «Ах, разве это не его величество! Твои слуги решили, что ты умер во время большого пожара во дворце Чень.

Когда он смеялся, эта пара нежных глаз становится очень привлекательной, любовь переполняла его, как будто он смотрит на своего родного младшего брата.

На самом деле его неспособность сразу же узнать Сяо Хуана не странна. У него всегда была способность помнить все, что он видит. Просто я был некомпетентна в воспитании Сяо Хуана, из-за чего пухлый, белокожий подросток стал желтеть и стал истощаться. Только запах мяса может заставить его глаза стать зелеными, и его чувства становятся неуправляемыми. Да и с потрепанной одеждой, трудно было представить, что это был ребенок императора, который когда-то высоко сидел на троне дракона в императорском дворце Чень.

Услышав эти слова, Сяо Хуан оглядел его и через некоторое время сказал: «Это старший брат из семьи премьер-министра? Это брат Ян Пин из семьи премьер-министра!»

Мне стало еще более стыдно, жалея, что я не могу просто умереть!

Как он мог вести себя так, как будто он встречался со старым другом, особенно в такой глупой манере, будто Ян Пин спасал его.

В конце концов, Сяо Хуана и меня отправили в тюрьму.

Уезд был маленьким, поэтому в соседних с нами тюремных камерах было полно народу. Только у нас двоих были отдельные комнаты, расположенные лицом к лицу, чтобы мы могли видеть

друг друга. Хотя все камеры были одинаково вонючими, было очевидно, что это уже считалось особым обращением в тюрьме.

Сяо Хуан раньше был разборчив в еде, одежде и в окружении. Однако после трех лет моего силового формирования он научился адаптироваться к любой среде. Он снова грыз голень, вероятно, не был очень голодный. Лежа на куче сена, которая была в тюрьме, он быстро заснул, храпя достаточно громко, чтобы отражалось бы эхом в горах. Даже тюремные мыши, ищущие ночной трапезы, были настолько напуганы его храпом, что убежали.

Мой жалкий желудок был пуст. Я была так голодна, что не мог уснуть. Хотя солдаты грубо избивали меня, сено под моим телом имело неопишуемый странный запах. Сжав нос, я с грустью вспомнила прошлое. Тогда отец всегда надеялся, что я буду состоять в королевском дворе и достигать величия. Кто знал, что я окажусь в камере, даже не в тюрьме.

Когда я мучительно вспомнила еду, которая три года назад была на обеденном столе моей семьи, издали раздались шаги. После внутреннего известия тюрьмы звук раздался вперед. Звук этих шагов был легким и проворным, и звучал очень знакомо для моих ушей. Я не могла не быть счастливой.

Как только этот человек был рядом, я неоднократно кричала, обрадованная таким поворотом событий. «Генерал Ян, Генерал Ян, я умираю от голода. Быстро принести что-нибудь съедобное. Если я умру от голода, как вы сможете написать нормальный отчет?»

Он сделал паузу в середине шага, явно не понимая моего мелкого желания и, тем более, не понимая, откуда взялся мой бурно растущий энтузиазм. Глубокими глазами он долго смотрел на меня, вероятно, думая, что я действительно неизлечима. Затем, нахмурившись, он сказал: «Йи, разве ты не умеешь хоть немного думать своими мозгами?»

Я невежественно посмотрела: «Я даже не могу нормально поесть, и я близка тому, чтобы умереть от голода. Для чего мне мозги?»

Его лицо выражало презрение, ясно глядя на меня теми же глазами, которые я использовала, чтобы смотреть на Сяо Хуана, когда он тупил. Но поскольку Сяо Хуан действительно не понимал этого выражения лица, когда я смотрела на него так в прошлом, он в конечном итоге взволнованно прыгал на меня и смазывал слюной мое лицо. Несмотря на мой крайний гнев, он сказал бы, используя чрезвычайно искреннее, чрезвычайно дружелюбное и чрезвычайно глупое выражение радости: «Сяо Йи, я знаю, что ты лучший!»

Я избегала его, вытирая слюну с лица. «Как я могу быть хорошим?»

Я ясно понимала, что он всегда говорил глупости и не говорил ничего ценного, но, к сожалению, он меня принял.

Его глаза загорелись, и он использовал свои пальцы, чтобы перечислить один за другим: «Если

бы Сяо Йи не было здесь, я был бы не в состоянии выполнить задание, назначенное имперским наставником. Если бы Сяо Йи не было здесь, этот дворцовый зал был бы очень пуст, и мне было бы страшно спать по ночам. Самое главное... Сяо Йи ароматный и мягкий, его очень удобно обнимать во сне».

Взволнованная и раздраженная на его величество Императора, я пару раз побилась головой о стенку. Я неистово взревела: «Ваше величество, ваш слуга не гомосексуалист».

Он моргнул парой черно-белых, ясных, наивных и безвинных глаз, не стыдясь даже того, что ему нужно было уточнить у своего подчиненного: «Сяо Йи, что значит гомосексуалист?»

<http://tl.rulate.ru/book/28150/592252>